

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»
Миграционный кризис 2013-2016 гг. и нормативная сила ЕС (на примере ФРГ)

Дудник Юлия Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: julyadudnik@mail.ru

Всё более осязаемая взаимозависимость всех членов мирового сообщества ставит перед человечеством новые вызовы. Истоки многих современных угроз кроются отчасти в активизации движения через границы ресурсов, товаров, капитала и миграциях людей. Последние нуждаются во всеобъемлющем политическом регулировании как страной исхода, так и принимающей страной.

Иммиграционная политика Европейского Союза за последние два с небольшим десятилетия представляла собой удачное сочетание двух компонентов: продвижения привлекательного образа Европы за рубежом и стимулирования интегративного потенциала европейских обществ. Опорой такой политики стала, по мнению ряда европейских исследователей [2, 3], концепция так называемой нормативной силы Европейского Союза (EU normative power), которая предполагает продвижение общечеловеческих норм и ценностей, таких как демократия, права человека, социальная защита и т.п. При этом, страны, не входящие в число «разделяющих европейские ценности», воспринимаются Европейским сообществом как угроза собственной безопасности и процветанию [4].

Миграционный кризис, начавшийся в 2013 году в связи с ухудшением обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке, оказал большое влияние на формирование повестки дня в отношениях Европейских стран друг с другом и с внешним миром. Принятие и размещение беженцев, их дальнейшая, зачастую трудно протекающая интеграция оттягивают на себя значительные ресурсы общества, что влечет сокращение социальных программ для граждан европейских стран. Кроме того, огромные потоки беженцев, сконцентрированные на границах, представляют собой потенциальную угрозу безопасности принимающих государств.

В такой ситуации ряд государств ЕС (в частности, Венгрия, Австрия) сконцентрировали свои политические усилия на принятии односторонних мер по защите безопасности и общественного порядка, зачастую, путем возведения стен на пути следования беженцев.

Лидеры же ведущих стран, на которые пришелся значительный наплыв иммигрантов (ФРГ, Франция), также осознали необходимость введения стабилизационных и антикризисных мер. Однако лейтмотивом политики европейских гигантов стал лозунг «Мы справимся с этим!» [7], высказанный Канцлером ФРГ Ангелой Меркель на ток-шоу «Anne Виль» в октябре 2015: «Мы не можем закрыть границы, мы не прекратим принимать беженцев».

Примечательно, что такие настроения преобладали и в общественном сознании европейских граждан, готовых к дополнительным нагрузкам и отказу от собственных благ, предусмотренных социальным государством [1]. Тем не менее, нельзя не отметить определенный рост евроскептицизма на фоне экономических и социальных последствий миграционного кризиса (к примеру, преступления, совершенные в Кёльне в новогоднюю ночь, вызвали волну недовольства среди населения) [8]. Уже сейчас очевидно, что этот кризис станет серьезнейшим испытанием для концепции «нормативной силы ЕС», которая активно продвигалась с конца 2000-х годов.

Более того, вновь актуальной стала проблема «секьюритизации» миграции, на которую впервые обратили внимание еще в середине 1980-х годов представители Копенгагенской школы международных отношений [5], и которая получила дальнейшее развитие в работах конструктивистов и постструктуралистов [6]. Концепция секьюритизации в целом ставит под сомнение существование «объективных» угроз безопасности, будь то национальная, экономическая или социетальная (культурно-мировоззренческая) безопасность. С точки зрения сторонников теории секьюритизации, безопасность - это дискурсивная практика, когда то или иное явление наделяется соответствующим смыслом, сознательно конструируется. Сами акторы решают, трактовать ли некое явление международной жизни как угрозу своей безопасности или нет, это решение всегда является политическим. Таким образом, в центре внимания нашего исследования оказывается следующая проблема: будет ли в условиях нынешнего кризиса в ЕС вопрос миграции секьюритизирован, или же концепция «нормативной силы» окажется сильнее.

Источники и литература

- 1) 1. Н.Н. Большова Кризис «социального государства» и массовая миграция как вызовы государству-нации в условиях глобализации (на примере ФРГ) // Вестник МГИМО-Университета, Сер. Политология. 2009. No 5.
- 2) 2. Richard G. Whitman Normative power Europe : empirical and theoretical perspectives // Houndmills, Basingstoke ; New York : Palgrave Macmillan, 2011.
- 3) 3. Astrid Boening; Jan-Frederik Kremer; Aukje van Loon Global power Europe. / Volume 2, Policies, actions and influence of the EU's external relations // Berlin ; London : Springer, 2013.
- 4) 4. Mark Duffield The Liberal Way of Development and the Development–Security Impasse: Exploring the Global Life-Chance Divide // Security Dialogue, 41, no. 1 (2010).
- 5) 5. Ole Wæver Identity, migration, and the new security agenda in Europe; Center for freds- og konfliktforskning (Copenhagen, Denmark) // New York : St. Martin's Press, 1993.
- 6) 6. Jef Huysmans The politics of insecurity: fear, migration and asylum in the EU // London; New York : Routledge, 2006.
- 7) 7. Deutsche Welle „Merkel: «Ich habe einen Plan»“ <http://www.dw.com/de/merkel-ich-habe-einen-plan/a-18767167> ; дата обращения: 22.02.2016.
- 8) 8. Deutsche Welle „Köln nach dem Schock“ <http://www.dw.com/de/köln-nach-dem-schock/a-18962443> ; дата обращения 24.02.2016.

Слова благодарности

Выражаю благодарность факультету мировой политики МГУ и моему научному руководителю к.и.н. Юдину Н.В.